

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ТРУДА, ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Ставшее классическим естественнонаучное определение труда сводится к утверждению о том, что труд есть “процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой” (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 188). Несмотря на социологическую форму данного определения его естественнонаучный статус очевиден: указывая собственное место человека в трудовом процессе, Маркс писал: “Веществу природы он сам противостоит как сила природы” (Там же. С. 188).

Достигнутый в XX в. уровень общественного разделения труда побуждает современных исследователей выходить за рамки вышеуказанной естественнонаучной дефиниции. Складываются предпосылки социологической идентификации труда, с точки зрения которой действительный обмен веществ происходит не между человеком и природой, а между обществом и индивидом. Иначе говоря, труд есть не что иное как утилитарная форма деятельности.

С гуманитарной точки зрения труд выступает как способ духовного самоутверждения индивида — как преодоление нравственно ориентированной волей естественного психического сопротивления организма трудовому напряжению. В свою очередь, деятельность, взятая в ее естественнонаучном измерении, выступает как синоним человеческой активности, как особая “социальная субстанция” (Г. С. Батишев), как “человеческая чувственная деятельность, практика” (К. Маркс). В этом смысле естественнонаучное определение деятельности совпадает по объему с социологическим определением труда. Однако такое понимание деятельности заставляет философское знание усомниться в универсальном характере деятельной формы бытия. Только современный культурологический анализ позволяет понять, что универсальной формой общественного бытия человеческого индивида выступают не труд и не деятельность, а творчество. Именно творчество выступает как универсальный способ преодоления любых, заранее заданных пределов человеческой активности. Учитывая факт общественно-исторической субординации деятельности и творчества, социологическое определение деятельности можно построить по аналогии с социологическим определением труда, а именно: если труд есть утилитарная форма деятельности, то деятельность — это ин-

ституциональная форма творчества. И действительно, прежде чем субъекты трудовой активности получат возможность реализовать свой творческий потенциал, они должны обеспечить себе необходимое институциональное пространство, складывающееся из правовых норм, постановлений, разрешений, а также экономической и политической конъюнктуры.

Провести качественную грань между творчеством как глубинным основанием человеческой активности и его деятельностной формой позволяет третье — гуманитарное — определение деятельности: деятельность — это такая общественно-историческая форма активности человеческого индивида, которая обеспечивает ему социокультурное качество субъекта, т. е. носителя целеполагания. Истоки человеческой субъективности следует искать не в загадочном многообразии социальных ролей и нормативных предписаний, которые общественная система предъявляет человеческому индивиду.

Естественнонаучное качество творчества воспринимается обыденным и научным сознанием как психологическое ощущение новизны того или иного продукта человеческой деятельности. Что касается социологического определения феномена творчества, то оно фиксирует тот объективный факт, согласно которому творчество, в каких бы формах оно ни протекало, направлено всецело на утверждение человеческой индивидуальности. Наиболее трудной теоретической проблемой является вычленение гуманитарного аспекта творчества. Здесь в качестве объективного критерия и признака может послужить выделение онтологической основы творческого процесса. Если труд и деятельность воспроизводят соответственно материальную и институциональную оболочку человеческого индивида, то творчество неразрывно связано с воспроизводством самого человека, т. е. его духовной сущности, объективным основанием которой выступает знаковая реальность.

Подведем итоги. Гуманитарное определение труда фиксирует феномен человеческой воли, направленной на создание целеполагающего образа: труд как форма общественного бытия человеческого индивида закрепляет в сфере человеческой психики ее устойчивую идеальную форму. Что касается деятельности, то она придает идеальным психическим образам отчетливо выраженную субъективную направленность (наполнение идеального пространства целеполагающими функциями, нормами и установками). Наконец, творчество как исторически наиболее зрелая и адекватная форма человеческой активности придает психическому миру индивида новое — духовное — измерение. В этой связи по мере субъективно неизбежной гума-

низации исторического процесса в сфере инструментальных средств человеческого существования будет происходить замещение орудий и институтов их знаковыми эквивалентами. Итак, идеальность, субъективность и духовность человеческой психики — таковы те культурно-исторические оболочки, в которых выступают соответственно три основные формы общественного бытия индивида — труд, деятельность и творчество.

В. А. Подкорьтов
Екатеринбург

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

В построении своего жизненного мира и своего жизненного пути человек так или иначе ориентируется на моральные и правовые нормы, которые традиционно считаются важнейшими регуляторами индивидуальной человеческой жизни. В самом деле, все другие общественные регуляторы (экономические, политические, эстетические и проч.) лишатся именно социальной атрибутивности, если в самой их основе не будут наличествовать нравственные отношения и правовые установления. Мораль и право — не только система, комплекс ограничительных и запретительных норм социального бытия; мораль универсализирует индивида, а право создает социальный простор для решений и вопросов морально персонифицированного субъекта.

Жизнетворчество, т. е. творческое построение индивидом своей жизни является выражением его сущностных сил, требует известной душевной работы и представляет собой способность, возможность индивида подняться над той жизненной ситуацией, в которой он находится. Отнестись к ней иным способом, по-другому, по-новому взглянуть на нее; другими словами, прервать цепь однолинейной, безусловно-необходимой детерминации, сменить ее на свободу. Это во-первых.

Во-вторых, индивид творчески преобразует ситуацию в соответствии со своими целями. При этом необходимо отметить, что о жизнетворчестве может идти речь только тогда, когда преобразование действительности не только соответствует моральным и правовым установлениям, существующим в обществе, но и происходит в единстве с перестройкой мотивационно-смыслового поля личности.

Моральная мотивация является одной из главных составляющих системы мотивов деятельности человека. Любой мотив